

Віцебшчыны, з'яўляюцца: 1) гістарычныя асаблівасці фарміравання тэрыторыі сучаснай Віцебшчыны; 2) геаграфічнае становішча вобласці, якая на ўсходзе і паўночным усходзе мяжуе з Расійскай Федэрацыяй, таму ў гэтых раёнах павялічваецца ўплыў рускіх антрапанічных традыцый; паўночна-заходняя ж і заходняя часткі адчуваюць уздзеянне прыбалтыйскіх рэспублік; 3) існуючыя на пэўных тэрыторыях антрапанічныя традыцыі.

1. Бірыла, М.В. Беларускія антрапанічныя назвы ў іх адносінах да антрапанічных назваў іншых славянскіх моў (рускай, украінскай, польскай) / М.В. Бірыла. – Мн.: Выд-ва Акадэміі навук БССР, 1963. – 58 с.
2. Бірыла, М.В. Тыпалогія і геаграфія славянскіх прозвішчаў. Даклады X Міжнароднага з'езда славістаў / М.В. Бірыла. – Мн.: Навука і тэхніка, 1988. – 63 с.
3. Суперанская, А.В. “Нестандартныя” рускія фаміліі / А.В. Суперанская, А.В. Суслова // Ономастыка і норма. – М.: Наука, 1976. – С. 59 – 71.

УРБАНОНИМИЯ МАЛЫХ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ПОГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ ВИТЕБСКОЙ И СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

*А.Н. Соловьев
Смоленск, ФГОУ ВПО «СГСХА»*

Этнические границы, особенно между народами, близкими по происхождению, не являются резкими, четко отделяющими один этнос от другого. Сближаются не только явления материальной культуры, но и духовной, например, языковая картина мира. В настоящее время урбанонимы прочно вошли в языковую картину мира современного человека, при этом они не только служат для ориентации в пространстве, но и выполняют другие функции, например, мемориальную, идеологическую.

В качестве объекта для наблюдений мы выбрали категорию малых городских поселений (населенных пунктов с численностью жителей менее 50000 человек). Помимо малых городов в эту категорию входят и рабочие поселки. С ономастической точки зрения эти поселения не изучаются. Есть лишь некоторые региональные работы [1;4].

Целью исследования является определение общих и частных закономерностей в бытовании урбанонимов на территории смоленско-витебского пограничья. Данная территория охватывает 5 районов: Велижский, Руднянский, Краснинский в Смоленской области и Лиозненский и Дубровенский в Витебской области. Исторически российская часть региона тяготела к Витебску или Орше, а в XX веке была передана в административное подчинение Смоленску. Исключением является левобережная часть Краснинского района, вошедшая в состав России в 1654 году. От каждого из районов мы выбрали по одному поселению.

Источниками исследования послужили с российской стороны картотека, составленная по материалам официальных сайтов городов и проверенная с помощью опроса местных жителей-информантов. Списки белорусских урбанонимов взяты из публикации А.М. Мезенко “Віцебшчына ў назвах вуліц” [3].

Всего мы зафиксировали 472 урбанонима в 5 населенных пунктах: 258 российских и 214 белорусских.

К общим чертам урбанонимии малых городских поселений относятся сле-

дующие: малое количество онимов (число внутригородских названий редко превышает 100). Структурно урбанонимы малых городов не отличаются большим разнообразием. По сравнению с крупными городами в них практически отсутствуют сложные урбанонимы, а преобладают только простые генитивные и атрибутивные структуры. Среди объектов номинации преобладают площади и переулки, другие урбанонимные термины встречаются крайне редко (например, площади, шоссе).

Несмотря на малый количественный состав урбанонимия каждого города отличается своими уникальными особенностями.

В Велиже преобладают генитивные урбанонимы (51%). Среди них более половины посвящены памяти местных уроженцев или жителей города (улицы Бембеля – скульптора; Заборовского, Новицкого – героев Советского Союза). Лишь 17 онимов посвящены памяти деятелей Советского государства, лишенных прямой связи с городом (улицы Володарского, Калинина, Кирова, Свердлова). Среди атрибутивных названий выделяются три группы: советские идеологические (улицы Первомайская, Пионерская, Пролетарская), микротопонимические (Береговая, Луговая, Окопная улицы) и ойконимические, связывающие внешнее и внутригородское пространства (Витебская, Смоленская, Торопецкая улицы, Невельское шоссе). Ойконимические атрибутивные урбанонимы чаще всего происходят от названий дорог, ведущих в тот или иной город. Еще одной особенностью урбанонимии Велижа является наличие 4 площадей, что связано со специфическим расположением города (речная сеть делит Велиж на 4 части).

В Рудне также преобладают генитивные урбанонимы (57%). Чаще всего они названы в честь общеизвестных в стране (по крайней мере, на момент номинации) государственных деятелей, ученых, писателей и др., не имеющих непосредственного отношения к Рудне или области (улицы Ворошилова, Горького, Кирова). Большая часть подобных названий составляет своеобразный мемориальный канон, сформировавшийся еще в советском обществе. Как правило, их номинация слабо мотивирована, и имена улиц даны в некоторой степени случайно. Улица Михаила Егорова, названа, в честь самого известного жителя Рудни, водрузившего знамя Победы над рейхстагом. Сложные структурные типы урбанонимов являются для Рудни более актуальными, чем для других малых городов. Их доля составляет 19 % (19 из 97 названий). Сложные названия реализуются в различных вариантах генитивных и нумеративных структур. В ряде сложных генитивных онимов прослеживается местный колорит; для Рудни это названия, связанные с событиями Великой Отечественной войны. В других случаях номинацию можно считать произвольной.

Для Красного не характерны атрибутивные названия, восходящие к топонимам, зато отмечен оним, связанный с именованием храма (Спасская улица). Преобладают в урбанонимии Красного генитивные конструкции (54%). Лишь одна улица названа в честь местного уроженца (улица Малихова). Местный компонент реализуется в названиях, посвященных памяти Отечественной войны 1812 года (улицы Багратиона, Кутузова, Неверовского). Еще одной особенностью краснинской урбанонимии является наличие парных названий улиц и переулков. 21 переулок названы по расположенным рядом улицам.

В Дубровно преобладают атрибутивные названия (78%). Для местных жителей актуальны онимы, связывающие внешнее и внутригородское пространства (улицы Оршанская, Шкловская, Витебская, Горецкая). Из этого ряда лишь оним Бородинская улица выполняет мемориальную функцию. Часть атрибутивных онимов восходит к названиям ремесел (Гончарная улица, Кузнечный и Мельнич-

ный переулки), данная модель является архаичной, чаще в современной урбанонимии отпрофессиональные урбанонимы образуются с помощью генитивных моделей (улицы Мелиораторов, Энергетиков). Большая часть мемориальных генитивных онимов Дубровно посвящена памяти местных уроженцев (например, улица Александра Казарского, героя русско-турецкой войны 1828-1829 годов). Отсутствуют онимы в честь жителей еврейской национальности. 21% названий Дубровно относится к нумеративным конструкциям, подобный тип встречается чаще в урбанонимии крупных городов.

Для Лиозно наиболее актуальным является генитивный тип номинации (55%). Среди подобных внутригородских названий выделяются онимы, посвященные памяти деятелей белорусской культуры (улицы Петруся Бровки, Михася Лынькова, Янки Купалы). Отметим, что урбанонимикон Лиозно наиболее самобытен в этнокультурологическом плане среди всех исследованных нами урбанонимиконов. Характерен для лиозненской урбанонимии местный компонент, например, названия, связанные с военной историей (улицы Авекова, Янушковского – герои Советского Союза). Урбанонимикон Лиозно в большей степени ориентирован на личность, чем на пространство. Исключением могут служить названия улиц Витебской и Слободской. Последний оним может восходить к старому названию поселка Пржевальское (Слобода).

В заключение отметим ряд черт, характеризующих урбанонимию пограничного региона каждого из этносов. В русской урбанонимии на исследованной территории преобладают генитивные конструкции, в том числе и мемориально-символические. Высок процент советских идеологических названий, более ранообразны урбанонимные термины. В белорусской урбанонимии региона более актуальны атрибутивные конструкции, относительно высока доля нумеративных названий. В Белоруссии больше названий, связанных с пространством. Мемориальные онимы в честь личностей имеют национальный или местный колорит.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ\БРФФИ проект №10-04-0059а\Б2

1. Махотин, Б.А. К живым истокам / Б.А. Махотин. – Смоленск, 1989. – 127 с.
2. Мезенко, А.М. Имя внутригородского объекта в истории / А.М. Мезенко. – Минск, 2003. – 301 с.
3. Мезенка, Г.М. Віцебшчына ў назвах вуліц / А.М. Мезенко. – Витебск, 2008. – Ч.1. – 363 с.
4. Перлин, Б.Н. Смоленск и его улицы / Б.Н. Перлин. – Смоленск, 2002. – 184 с.